

Старик был очень доволен. Как только эти слова прозвучали, взгляд Чжан Тяньи заблестел. Победить в Великой Церемонии Лотяня — это не столь сложная задача. В конце концов, противники — всего лишь группа юнцов, которые тренировались в магии и сверхъестественных способностях более десяти лет. Хотя среди них много талантливых, даже есть гениев, овладевших Восьмью Чудесами, но с благословением двойной шаблонной системы, его сила легко может испытать экспоненциальный рост. Только Чжугэ Цин, Ванье и Чжан Линью будут представлять некоторую угрозу. Остальные — просто пушечное мясо. Но в этот момент мысль Чжан Тяньи перепрыгнула, и он обратился к старому даосистскому священнику, говоря бдитительно:— Победить в турнире и спуститься с горы — не слишком ли высокая цена? Но, старший брат, Великая Церемония Лотяня уже началась. Все участники распределены по позициям. Где моя позиция? Не хотите ли вы оставить меня еще на четыре года?— Я прямолинеен и не намерен хитрить. На это старый даосистский священник решительно махнул рукавами, и на его губах вновь появился знакомый скрытый улыбкой.— То, что ты только что сказал, верно. Но достаточно вытащить одного морковку, и появится еще одна свободная позиция, не так ли? Разве ты не согласен, Лао Лу? Лао Лу? Чжан Тяньи немного опешил и невольно посмотрел на кусты за спиной старого даосистского священника. Как только слова улеглись, Лу Цзин, безупречно одетый громила, вытолкнул старика Тянь Цзинчжона из кустов. Судя по облепленным листьям вокруг Лу Цзина, они долго подслушивали в кустах.— Приветствую, Брат Лу, Старший Брат Тянь. Чжан Тяньи увидел это и улыбка промелькнула на его губах.— Младший Брат Тяньи, не нужно церемониться. Тянь Цзинчжон просто махнул рукой, глаза его были красными, и на лице играла ласковая улыбка. Лу Цзин тоже кивнул. Затем он подошел к старому даосистскому священнику с мрачным видом.— Старый даосист, естественно, Тяньи должен спуститься с горы, чтобы отомстить, и я не должен вмешиваться. Но если ты насильно забираешь право участвовать, это несправедливо, не так ли?— Насильно забрать? Когда я вообще говорил слово "насильно"? Старый даосистский священник похлопал Лу Цзина по плечу и сказал с легким видом.— Я просто хочу, чтобы Тяньи сразился с членами твоей семьи Лу. Если Тяньи проиграет, мы ничего не скажем. Если твои люди проиграют, пусть Тяньи займет их место. Старый Лу, ты не уверен и не решаешься позволить младшему поколению сразиться? Старый даосистский священник нарочито использовал тон, чтобы провоцировать конкурентный дух Лу Цзина.— Ты... Лу Цзин хотел бы выругаться, но, учитывая силу старого даосистского священника, просто глубоко прорычал: — Это не соответствует правилам Лотяня, я не согласен!— Старый Лу, не торопись, ты не хочешь, чтобы тот пощечина года стала известна младшему поколению, не так ли? Старый даосистский священник, который обычно был серьезен, обнял Лу Цзина за шею и легко угрожал. Чжан Тяньи, наблюдавший за сценой, едва не рассмеялся. Неудивительно, что все говорили, что один человек — это старая горячая аниме-сатира. Сегодня я стал свидетелем любви и ненависти этих старых друзей. На это Лу Цзин скрутился в комок. С одной стороны — лицо, с другой — правила. В его сердце огромный баланс прыгал туда-сюда. Но в этот момент громкий женский голос донесся издалека, отвечая от имени Лу Цзина!— Старый Мастер, я приму эту битву от имени семьи Лу! Еще до того, как голос умолк, Лу Линьлун с розовыми волосами и светлой кожей привела группу учеников семьи Лу к старому мастеру.— Лу Линьлун из семьи Лу приветствует старого мастера, Мастера Тянь и Мастера Сяо. Лу Линьлун возглавляла группу учеников семьи Лу и поклонилась Чжан Тяньи и его спутникам. Хотя она была избалованной и эксцентричной, она все же понимала основные правила и этикет. По сравнению с семьей Ван, которая также является одной из четырех великих семей, ее воспитание действительно было мировым.— Линьлун, не шали! Увидев это, Лу Цзин тут же остановил Лу Линьлун позади себя. Увидев это, старый даосистский священник оттолкнул Лу Цзина с видом победителя и сказал:— Старый Лу, не говори слишком много. Оставь дела младшего поколения младшему поколению. Так говоря, старый даосистский священник с одной рукой потянул Лу Цзина, а с другой — Тянь Цзинчжона. Широкая вершина горы была превращена в арену боя и предоставлена семье Лу и Чжан Тяньи. Хотя Лу Цзин все еще хотел остановить их, он хорошо знал характер своей

правнучки, типичную упрямую Лу. Теперь кости брошены. Этот бой за позицию через боевые искусства был совершенно неизбежен! Увидев семью Лу и других, и решив остаться за Лу Линьлун, казалось, что эта маленькая девочка в розовом и белом была лидером детей семьи Лу. На некоторое время две группы столкнулись друг с другом на вершине Логова Дракона и Тигра. Увидев это, Чжан Тяньи хотел взять инициативу и направил свой Ци в меридианы своего тела. Слабая чародейная сила исходила из его слегка согнутых пальцев. Его глаза были как факелы, и он был готов к бою в мгновение ока, протянув руку и спросив:— По одному, или все сразу? Когда семья Лу услышала это, все показали на лице намек на презрительную насмешку. Все они слышали о имени Чжан Тяньи, младшего мастера. Он был высокого ранга и молод. Даже Чжан Линью, известный как младший дядя мастера, уступал ему. Но старшинство не представляет силу. Оно не представляет характер. Прошло более трех лет с тех пор, как был уничтожен Чанчжэн. Как единственный оставшийся ученик Чанчжэня, Чжан Тяньи всегда жил на горе Логова Дракона и Тигра. Независимо от его обороны, во внешних глазах это было только то, что может сделать только холодный и эгоистичный человек. Это был тот сект, который дал тебе жизнь и воспитание. Те, кто умер, были твоими братьями и сестрами. Если ты можешь терпеть такую кровное преступление, что еще ты можешь быть, кроме неблагодарного волка? Поэтому, когда говорят о имени этого младшего мастера, это больше имеет смысл насмешки.— Младший мастер, ты старший, как ты хочешь сражаться?— Почему бы тебе не позволить□□ пойти и попробовать? Мы все боевые художники, и мы боимся ранить младшего мастера.— Пусть□□ пойдет? Хаха... С ее способностью поглощения, как метод поглощения звезд, боюсь, что младший мастер не выдержит даже встречи лицом к лицу. Ученики семьи Лу все еще были хорошо воспитаны, но их слова были иносказательны. Ни одно нецензурное слово не попадало прямо в болевые точки. Старый даосистский священник и Лу Цзин после этого не сказали много. Чжан Тяньи находится на высоком посту и имеет высокий ранг. Если он не докажет свою ценность своей силой, он никогда не будет уважаем. Это самый реальный мир инопланетян, и это самый откровенный закон джунглей! И это также цель старого даосистского священника. Только позволив Чжан Тяньи, который был изолирован от мира три года, осознать все это. Только тогда мы можем сделать первый шаг с горы.— Позвольте мне сделать это. Как только ученики семьи Лу насмеялись, глубокий голос выделился из смеха. Мужчина с неотточенным тяжелым мечом на спине и маской на голове медленно вышел перед Чжан Тяньи. И когда этот мужчина вышел сражаться. Ученики семьи Лу перестали говорить, увидев это. Это потому, что этот маска